

Вернуться к себе

**В древних книгах
с кириллицей хранится
наш культурный код**

Доктора исторических наук, профессора МГУ Ирину Поздееву называют лучшим на пространствах бывшего Союза специалистом по древней книге. Ирина Васильевна приезжала в Ригу, чтобы провести семинар по кириллической (то есть написанной кириллицей) книге XVI–XVII веков.

♦ **Наталья ЛЕБЕДЕВА**

✉ natasha@vesti.lv

☎ 67088707

После занятий нам удалось с ней встретиться, и она рассказала, какими трудными путями, в какой глубине, у каких редких людей приходилось добывать эти книги, чтобы их собрать и систематизировать, чтобы они не были утеряны для потомков. Ведь это наши корни, истоки, то, на чем выстроен современный славянский культурный код.

Сенсация в Новгороде

— Понятно, что мы работаем со старообрядцами, ведь эти книги сохранились в подавляющем большинстве у них, — рассказывает наша гостья. — Староверие — это «машина времени», ведь именно староверы сохранили и древнюю книгу, и древнюю культуру, и прежние семейные отношения — патриархальную семью. Но еще и то, чего мы никогда в других источниках не найдем, — ту психологию, то мировоззрение, отношение к людям, которое так ценилось всегда в русском мире.

Хоть мы и говорим о русском мире, для меня

всегда чрезвычайно важно то, что культура не имеет границ. И если кто-то эти границы ставит, то теряет и собственную культуру.

Я уже много лет работаю на кафедре истории церкви истфака МГУ, но у меня пять специальностей, и первая моя диссертация была посвящена античности и археологии. А после археологии перешла на археографию — науку о древних книгах. У нас в России древней считается книга ручной работы, создававшаяся до рубежа первой-второй трети XIX века, когда появились литопробы и появились египетский папирус. Крупнейшая библиотека Древнего мира располагалась в Александрии, но после пожара почти все ее собрание погибло.

Восковые таблички сохраняются плохо, поэтому их практически не найти в наше время. Но несколько лет назад случилась сенсация: мы нашли восковую табличку не где-нибудь,

рукописной русской книгой. А до этого занималась книгой Древней Греции.

Сочинения Гомера и Гесиода писались на восковых табличках, а после появился египетский папирус. Крупнейшая библиотека Древнего мира располагалась в Александрии, но после пожара почти все ее собрание погибло.

Восковые таблички сохраняются плохо, поэтому их практически не найти в наше время. Но несколько лет назад случилась сенсация: мы нашли восковую табличку не где-нибудь,

**Доктор истории
Ирина Поздеева.**

а в Новгороде! На ней была записана часть Псалтири на славянском языке. Это было открытие, потому что дощечка греческого образца, а текст на славянском. Это примерно XI–XII век — уже позже появилось письмо на бересте.

Чтобы заниматься археографией русской книги, я освоила старославянский и палеографию. В места поселения староверов мы с коллегами стали ездить в 1966 года — знакомилась с людьми, собирали и изучали древние книги. В отдел редких книг и рукописей научной библиотеки МГУ привезли из экспедиций наш первый урожай — 600 изданий. Увидя такие потрясающие результаты, в 1971 году ректор МГУ организовал новую кафедру — историю церкви, а я создала и возглавила археографическую лабораторию при ней.

Найти подход

— В то время древние книги просто погибали, — продолжает Ирина Васильевна. — В староверской слободе под Брянском одна женщина, когда я взяла книги ее отца, на колени готова была встать. «Господи, какое счастье! — говорила она. — Ведь мне отец наказывал: или закопай их со мной, или найди место, где они будут храниться». А я ей объяснила, что это будет сохранено, что по этим раритетам будут учиться, что это нужно для будущего, для науки всей России.

Мы фактически древние книги спасали. В од-

ной семье они 21 год пролежали на сеновале, и две дочери хозяйки не знали, что с ними делать. Мы забрали около 25 изданий, но оставили староверам учебные и богослужебные тома — Псалтири, Часовники, Каноники, одно Евангелие.

В подвале много сгнивало книг. Но не всегда их нам и отдавали: пусть, мол, лучше пропадут! Надо было знать, куда ехать и к кому, как с этими людьми разговаривать. Староверов даже сейчас около 20 согласий, и с каждым нужно общаться по-особенному.

В селе Чернушка Нижегородского района, к примеру, живут три согласия. И, когда вы входите в дом, должны сами понять, какие это старообрядцы. Мы никогда не просили то, что нужно было самим старообрядцам, а они каждый раз были потрясены тем, что мы знаем о них самих, их вере, богослужении. Причем это же было в советское время!

На Волге, в одном из старинных городов со староверческим населением, был молитвенный дом с изумительными изданиями, среди которых было немало рукописных. Руководитель этой крупной общины умер, а его дочь и зять сказали, что «хоть мы не читаем эти книги и ничего о них не знаем, все равно вам ничего не дадим».

Я пришла на следующий день, рассказала им о красном угле, об иконах, о том, какая молитва читается сегодня. Потом о более 20 книгах — вот эта, мол, Миняя, на такой-то день здесь то-то и то-то. Кончилось тем, что мне не

только отдали все книги, которые я просила, но и приговаривали: «Как бы радовался батюшка, увидев и услышав тебя!» Там была одна из лучших наших находок: внутри красивой иконы с финифтью — рукописи Евангелия XV века. И в ней очень интересные записи — о том, что дед передает книгу внуку.

Первым делом нужно было добиться уважения — чтобы показали книги. Прекрасную коллекцию хранил один старик, с рукописным XVI веком. И он все мне отдал, услышав, как я рассказывала об этих книгах, — себе только богослужебные оставил.

«Маргиналии» попа Несмеяна

— Но ведь книга где-то напечатана, кто-то ее привез, на большинстве древних книг — бытовые и обиходные пометки их владельцев и тех, кто брал их в руки, — продолжает профессор. — А это живая история и жизнь народа! Мы называем эти пометки «маргиналиями».

Есть такая надпись на одной: «Сию книгу купили, собрав деньги по гривне свинца», то есть по 3 копейки с каждого дома. «А Иван Большекиринов, сын Попов, денег не давал и такие слова говорил: «Мне ваши книги не надобны и вообще не дороги». И слово-то его богомерзко. Аминь. Поп Несмеян». Мы узнаем такие вещи, которых больше нигде из других источников не узнаешь.

Поп Петр Иванов написал на Псалтири 1651 года, что он вкладывает

«Уходят люди, уходят книги — надо спешить...»

ее ради счастливого конца «страшного путного шествия из города Тобольска, с пресловутой реки Лены, назад, в Московское царство». Ходили пешком, и на каждом шагу опасность.

По записям можно установить многое, даже почему каплями воска они закапаны: где их больше, в те дни служили. Что вырвано из книги, почему, что вплетено и добавлено. В переплете можно что-то интересное найти: раньше он был на досках, и их порой обклеивали старыми и очень интересными документами.

В Ярославле мы нашли в таком переплете уникальную грамоту от царя Ярославскому архиепископу. Царь Алексей Михайлович ругается: «До меня дошли сведения, что очень многие на исповедь не ходят, даже годовую. И вообще выступают против церкви и государства. Что ж ты плохо смотришь за этим?»

А на другой замечательной ярославской книге издания конца XVII века написано на полях: «Что ж ты брешешь на святого Иоанна Златоуста — никогда он такого не говорил!» Видно, не понравился текст, читатель в сердцах написал.

Но для этого нужно уметь ОПИСЫВАТЬ книги. Это целая наука. В Ярославле мы описали полторы тысячи книг XVI–XVII веков, в Перми их оказалось 375. Когда описание было издано, люди заинтересовались и еще 50 книг принесли в музей!

В районе Верхокамья Пермской области работали более 30 лет. Поставили на учет в этом районе 2000 старопечатных книг, получили более 500 для библиотеки МГУ. И очень жаль, что все не взяли, потому что остальные исчезли. Там же мы записали 105 духовных стихов и 65 мелодий. Можно это петь, восстанавливать. Чудную издали книгу.

Зачем нужна лучина?

— Чуть ли не 10 лет я искала древнюю безотвальную соху. Приехали в Верхокамье — две нашли в первый же год! На свалках. Там же светец нашли. Светцом много веков освещалась русская деревня — это металлический стержень, кованая расщелина, куда помещалась лучина. Под ним — песок, ведь с лучины падало; сгорит лучинка — новую поставят. Почему они сохранились? Староверы еще в 1970-х не молились в тех домах, где было электричество. И поэтому светец очень долго был нужен. Поначалу не молились, где радио, — потом стали молиться; потом — где телевизор, а потом и там стали.

Из моих последних ценнейших находок — книга 1625 года с записью

боярина Шакловитого. Пять лет ее искала! Книги у староверов не принято было продавать — они их или нам отдавали, или не выпросишь ни за что. Но сейчас уже внуки—правнуки продают бесценные раритеты перекупщикам. Что осталось, конечно. Ведь 50 лет собираем...

Мы всегда общались с пожилыми людьми. У многих старых мужья погибли на войне, и для них было счастьем, что кто-то пришел к ним, интересуется, разговаривает. Возвращаясь из экспедиции, я приходила в бухгалтерию МГУ и выпрашивала какие-то деньги, чтобы послать бабушке. Чтобы просто ей помочь. Или какие-то вещи пересылала — кофту шерстяную, платок.

500 часов культуры

— Главным для нас был вопрос исследования древнерусской культуры, основой которой были книги. А потом мы стали собирать все «остатки» той традиционной культуры, которую сохранили только старообрядцы. С моей коллегой Натальей Литвиной, ученим, художником и оператором, сняли с 1993-го около 500 часов видеоматериала. Это уникальный, бесценный источник. У нас, к примеру, есть записи богослужений беспоповцев и беглоповцев. Записывали литургию и пение епископов — из тех согласий, что признают духовенство.

Сейчас у нас прекрасная коллекция, в МГУ есть уникальная экспозиция традиционной культуры, приходят студенты, которым читаем лекции по истории церкви. Наша цель — фиксация всех направлений традиционной культуры. Это всегда работа со многими людьми, и тогда возникает объективное и достаточно правильное представление о том, какую культуру они сохранили и какое отношение это имеет к древности.

У нас сняты староверы—некрасовцы, которые вернулись из Турции, где жили с XVIII века, только в 1961 году. Так у них девушки до замужества могут ходить без платков, а замужние должны всю жизнь носить платок. Я спросила почему. Отвечают: не знаешь разве, что открытые волосы замужней женщины у солнца лучи съедают. Маленькому ребенку дают денежки за то, что он поставит свечку — Святому Николаю, Сергию Радонежскому, Пресвятой Богородице, Господу. Приучали их к храму, да и малыши могли накопить себе на серьезные вещи.

Подарок Заволоко

— У вас удивительная страна — с XVII–XVIII веков она стала родной русским старообрядцам, — говорит Ирина Васильевна. — Когда их гнали,

не давали жить у себя, они переехали сюда, стали создавать общины и спокойно развиваться. Здесь иноязычное окружение, поэтому и общины компактные. У вас среди депутатов сейма есть староверы — значит, они становятся плотью от плоти государства.

Вспомним Великое княжество Литовское, где славянский был государственным языком и свод первых государственных законов — статут — был на церковнославянском. То есть здесь, в Балтии, традиция очень прочная.

Вот сегодня в Риге увидела у староверов одну книгу, где князь Иван Фаддеевич Шеховской пять раз распался. Его отец, Фаддей Романович, вложил эту книгу в 1682 году в своей вотчине Дубровы в церковь, которую построил. И об этом там прочла!

У вас много интереснейших старинных книг, но они не описаны и не исследованы. Важно, чтобы книга была полностью возвращена людям, то есть описана и истолкована.

Да, это святая книга, богослужебная, но для старообрядцев еще и их история. Книги — основа древней культуры. Но она в каждом регионе своя. Из разных региональных культур складывается великая русская культура, иначе она давно бы умерла. Но этим никто никогда не занимался. Мы — последние — даем подробно описание всех книг, выявляемых в том или ином регионе. А здесь никогда этого не делали.

У вас такие работы только начинались — вашим рижским подвижником староверия Иваном Никифоровичем Заволоко, с которым мы много лет были связаны. Он не только много записывал, но и издавал небольшие книжечки с духовными стихами, издал книгу о вышивках, которые брал с древних образцов. Очень много занимался всей культурой балтийских староверов, для чего ездил по Эстонии и Восточной Пруссии. Но был арестован и 18 лет просидел в лагерях и ссылке. А когда вернулся — и это было открытием века! — нашел Житие преподобного протопopa Аввакума, им самим написанное в Пустозерске в земляной яме. Заволоко сразу же его опубликовал. А потом передал свою коллекцию книг в Пушкинский дом — и это подвиг. Я, правда, еще до передачи все это видела — чуть ли не десять дней у него сидела и читала.

Наша работа очень срочная, ведь уходят люди, уходит книга, и не остается свидетельств истоков нашей древней культуры. А ведь это богатейшее наследие и залог счастливого будущего нашего народа. ■